

Чай Яньжань, повернувшись, неторопливой походкой удалилась, растворившись в пятнистой тени деревьев.

Выражение лица Жун Лина то озарялось радостью, то становилось пустым и одиноким. Его глаза, провожавшие удаляющуюся фигуру Чай Яньжань, так и жаждали прилипнуть к ней, что у Чай Цзыжана, прятавшегося в темноте, возникло желание вырвать их и бросить в воду на три дня и три ночи.

Возлюбленная ушла, и даже в ночной тишине у Жун Лина не возникло особого желания любоваться луной и ручьём в одиночестве. Он украдкой взглянул на неприметную грудку камней, усмехнулся и пошёл прочь.

Лишь когда оба скрылись из виду, Чай Цзыжань высунул пол-лица, огляделся по сторонам и, убедившись, что никого нет, подошёл к тому месту, где они только что стояли.

Вода журчала, серебристый свет луны струился с неба. Чай Цзыжань злобно уставился на удаляющуюся спину Жун Лина, в душе кипя от ярости: «Вот молодец! Привёл мою сестру под луну, а сам говорит, что не влюблён! Хм-хм-хм!»

Лицемер и лжец!

Позади раздался хруст. Чай Цзыжань, только что подслушавший разговор парочки, внутренне сжался, боясь быть пойманным. Помедлив с минуту, он обернулся и, увидев Мо Цзюцзюня, облегчённо выдохнул.

— Жун Лин... — начал Мо Цзюцзюнь и, подумав, добавил:

— В сущности, неплох.

— Хм! — Чай Цзыжань, хоть и понимал, что подглядывать за сестрой нехорошо, считал свою заботу оправданной. Но чтобы Мо Цзюцзюнь за ним следил — это уже перебор! И ведь тот вёл себя так, будто это в порядке вещей. Желая образумить наглеца, Чай Цзыжань с возмущением плюхнулся у ручья — как раз на то место, где только что лежала одежда Жун Лина. Чисто!

— Замужество для девушки — дело всей жизни, к нему нельзя подходить спустя рукава, — проворчал он. — Будь Жун Лин человеком с хорошей репутацией, пусть даже из небогатой семьи — куда ни шло. Но этот тип — отъявленный негодяй! Как моя сестра может с ним общаться? — Он бросил взгляд на Мо Цзюцзюня. — А вы что думаете, господин Цзюцзюнь?

— Хм, — кивнул Мо Цзюцзюнь. На самом деле он лишь заметил, как Жун Лин смотрит на Чай Яньжань, и вставил слово, не особо вникая в смысл речей Чай Цзыжана.

Тот нахмурился:

— Как вы считаете, господин Цзюцзюнь, что важнее — добродетель или богатство?

— Для брака, разумеется, добродетель, — ответил Мо Цзюцзюнь. — Богатство можно нажить, а характер — это на всю жизнь. Не зря говорят: «Горы сдвинуть легче, чем изменить натуру человека». Женщине страшнее всего ошибиться в супруге. Лишь с достойным мужем можно прожить до седины в согласии.

Чай Цзыжань разгладил брови:

— Значит, вы со мной согласны? — Обрадовался:

— Тогда вы, наверное, уже поняли, в чём были неправы.

Мо Цзюцзюнь слегка опешил. Они же говорили о Чай Яньжань и Жун Лине — при чём тут его ошибки?

— В чём это я провинился? — спросил он.

Чай Цзыжань нахмурился, недовольный:

— Вы же человек честный и прямой, верно?

Мо Цзюцзюнь кивнул.

Чай Цзыжань с видом глубокого разочарования произнёс:

— Тогда зачем вы за мной следили?

Мо Цзюцзюнь на мгновение задумался, а затем рассмеялся:

— Я не следил.

Увидев предельно недоверчивый взгляд Чай Цзыжана, он продолжил:

— Я... — снова запнулся, проглотил слово «проходил» и с вызовом закончил:

— Я был рядом.

«...» Чай Цзыжань знал, что Мо Цзюцзюнь — человек злопамятный и жестокий, но не ожидал, что его мстительность достигнет таких изощрённых высот. «Юань Хан» стал «Хан Юанем», а его «слежка» превратилась в «нахождение рядом». «И как твоя голова не лопнет, столько всего помня?» — мысленно возмутился он.

Мо Цзюцзюнь сделал вид, что не заметил намёка на свою «мелочность» и «недуг», и лишь слегка усмехнулся:

— Девяносто девять.

«...» Чай Цзыжань прекрасно знал, что в схватке ему не сравниться с Мо Цзюцзюнем. Он осторожно отодвинулся на шаг и, неестественно рассмеявшись, пробормотал:

— Луна сегодня прекрасна! Хе-хе-хе... Но такое утончённое место не для такого мотогонщика, как я. Я пошёл.

— Стой, — Мо Цзюцзюнь протянул руку и притянул к себе собравшегося бежать Чай Цзыжана.
— Ты испугался.

Ноги Чай Цзыжана слегка задрожали. Внутренне ругая Мо Цзюцзюня, он буркнул:

— Не боюсь.

Чтобы подтвердить свои слова, он встал на цыпочки, сравнившись с ним взглядом, и фыркнул.

Но быть ниже — значит быть ниже. Мо Цзюцзюнь лишь слегка надавил рукой на плечо Чай

Цзыжаня, и тот вынужденно согнул колени. Даже выпрямив спину и подняв голову, он не мог вернуть себе прежнюю уверенность.

— А что делали Жун Лин и Яньжань? — спросил Мо Цзюцзюнь.

— Они... — Чай Цзыжань едва не выпалил «свидание», но вовремя сжал губы и настороженно уставился на Мо Цзюцзюня. Под давлением его руки ему пришлось смотреть снизу вверх. — А тебе-то зачем?

О том, что Чай Яньжань тайно встречалась с кем-то, он уж точно унесёт с собой в могилу.

Мо Цзюцзюнь не обратил внимания на его нервозность и спокойно спросил:

— А что делаем мы?

Чай Цзыжань вздрогнул. Он поднял голову: небо было тёмным и безмолвным, лишь огромный яркий диск луны висел в бескрайней вышине — говорят, там живут Чаньэ и её кролик. Опустил взгляд: у его ног лежали два зелёных листочка, сброшенных ветром, печальные и одинокие. Неподдалёку журчал ручей, весело и беззаботно, словно напевая песню.

Чай Цзыжань оторвал взгляд от неба, земли и ручья и посмотрел на Мо Цзюцзюня в чёрном. Серебряная волчья голова на его груди оскаливалась, будто увидев лакомую добычу и жадно слюнявась, но её плоский живот, казалось, не оставлял сил даже на это.

Плечо Чай Цзыжаня по-прежнему сковывала тяжёлая ладонь, заставляя его смотреть вверх. Лицо Мо Цзюцзюня, как всегда, было спокойным, словно способным укрыть под собой целое небо. В голове Чай Цзыжаня мелькнуло слово «свидание». Его и так не слишком прямые ноги окончательно подкосились. Он застыл, уставившись в тёмные, бездонные глаза Мо Цзюцзюня.

— Ажань, — спросил тот, — почему ты тогда порвал со мной?

У Чай Цзыжаня в голове всё перевернулось. Он понял, о каком времени идёт речь. Лёгкое волнение, только что зародившееся в сердце, мгновенно угасло.

— Я же просто пёс Чай, — с напускной небрежностью ответил он. — Моя судьба предрешена. Зачем тебе с таким, как я, связываться?

Рука Мо Цзюцзюня на его плече сжалась сильнее, заставляя Чай Цзыжаня присесть ещё ниже. Теперь ему приходилось запрокидывать голову, чтобы видеть лицо собеседника.

Их взгляды встретились. Глаза Мо Цзюцзюня были спокойны, как вода в старом колодце, без единой ряби. Глаза Чай Цзыжаня сверкали, как звёзды, прекрасные, но выдавшие его смущение. Чай Цзыжань изо всех сил попытался вырваться, но ладонь Мо Цзюцзюня была словно гора — давила не только на плечо, но и на самое сердце.

В тот миг, когда Чай Цзыжань уже готов был сдаться, Мо Цзюцзюнь отпустил его. Взгляд его оставался твёрдым, но на губах дрогнула лёгкая улыбка.

— Значит, ты порвал со мной, чтобы не быть обузой?

Ожидаемого гнева не последовало. Чай Цзыжань моргнул. Почему-то в этих простых словах он уловил что-то неуловимое. Отмахнувшись от дурных мыслей, он выпрямился и сердито буркнул:

— Нет!

Улыбка тронула глаза Мо Цюцзюня.

— О?

Одно это короткое «о» заставило сердце Чай Цзыжана ёкнуть. Он отступил на несколько шагов, почувствовав лёгкое головокружение, и бросился прочь.

Звук журчащего ручья то появлялся, то исчезал в ушах, пока окончательно не остался позади. Лишь тогда Чай Цзыжань осмелился остановиться. Он посмотрел на всё такую же яркую луну и с облегчением выдохнул.

— Господин Цзыжань!

Грубый окрик заставил его подпрыгнуть. При лунном свете он разглядел пришедшего, сначала облегчённо вздохнул, а потом, вспомнив о своём позорном бегстве, настороженно поднял на него глаза:

— Юань Цюй! Ты... ты недолго за мной шёл, да?

— Недолго, — ответил Юань Цюй.

<http://bllate.org/book/15931/1424027>